

Хуа Тяньсяо рухнул на пол. Он попытался поднять правую руку, но руки больше не было — лишь ровный обрубок, из которого хлестала темная кровь.

Рот его судорожно раскрылся, но крика не последовало. Связки словно онемели. Лишь мгновение спустя, почувствовав резкую боль в ушах, он понял: крик рвался из груди, просто оглушенный разум отказывался его слышать.

— А-а-а-а-а!

Попав в этот мир, он не переставал восхищаться чужой актерской игрой. Все казалось чертовски настоящим. Декорации, запахи, скрытые камеры — уровень подготовки поражал. Никаких следов съемочной группы, идеальная режиссура, масштаб, которого он не видел ни в одном шоу. Теперь понятно, почему агент втихую, без предупреждения, впихнул его в этот проект: скажи ему заранее, он бы точно все запорол.

Во всяком случае, он до последнего момента верил в эту ложь.

Но то, что случилось только что...

Эта тварь не могла быть человеком. Её пасть... частокол кривых, неровных, но смертоносных зубов. Дикая, невыносимая боль. Как можно так легко, с хрустом перемалывать чужие кости? Этот треск собственного скелета теперь навсегда застрянет в его кошмарах. Тварь пожирала его с невероятной быстротой. Тяжелая туша придавила к полу, ломая ребра, не давая вздохнуть, не оставляя шанса вырваться.

Еще секунда, и она сожрет его целиком.

«Почему? Как это возможно? Для спецэффектов это слишком... слишком реалистично! Помогите... кто-нибудь, спасите меня! Она слишком тяжелая... тянет меня вниз, в пропасть... Упаду — и все, насмерть. Господи, за что?..»

Мысли проносились в его голове безумным вихрем, хотя в реальности прошло едва ли несколько секунд.

Внезапно перед глазами сверкнула белая вспышка. Следом брызнуло что-то горячее и алое, и уродливая морда монстра отлетела назад, скрываясь за пеленой крови. С глухим стуком тварь рухнула на пол.

От отдачи Хуа Тяньсяо покачнулся. Пытаясь удержать равновесие, он попятился назад, пока не врезался лопатками в противоположную стену коридора, и бессильно сполз по ней на пол.

С минуту он тупо смотрел на дергающийся обрубок правой руки, а затем зашелся в безумном, истошном крике.

Юй Цюся отступил на пару шагов, уворачиваясь от хлещущих струй, и небрежно взмахнул скальпелем, который секунду назад незаметно вытащил из кармана доктора Чжэня.

Едва Юй Цюся вышел, Фан Сынуна охватила тревога — предчувствие было из рук вон скверным. Он наскоро вытерся полотенцем, сгреб грязную одежду, выбросил сверток в мусоропровод на лестничной клетке и бросился вниз. В этот момент здание содрогнулось от истошного вопля. Тот звучал куда громче и яростнее, чем недавний крик Цинь Фэй.

Сердце Сынуна ушло в пятки. Он прибавил шаг.

Сбежав на четвертый этаж, он наткнулся на Лу Шэна. Тот сидел прямо на ступенях, сжавшись в комок и втянув свои мощные плечи.

— Я видел это... я видел... — непрерывно бормотал верзила.

Рядом на корточках сидела Юань Гуаньцзюнь, пытаясь привести его в чувство.

Спустившись чуть ниже, Сынун окунулся в полный хаос. Первое, что бросалось в глаза — кровь. Повсюду. Возможно, её было меньше, чем тогда, когда безумный старик устроил свой кровавый фонтан, но на фоне белоснежного одеяния Юй Цюся алые брызги выглядели пугающе ярко и зловеще.

В голове у Фан Сынуна зашумело, сердце заколотилось где-то в горле. В несколько прыжков он преодолел расстояние до Юй Цюся и принялся лихорадочно осматривать его с ног до головы, едва сдерживая слезы:

— С тобой все в порядке? Ты цел? Что здесь стряслось? Ты... ты не испачкался в крови?

Сынун потянулся к нему, но в последний момент отдернул дрожащие руки. Его колотила крупная дрожь. Разум снова провалился в затяжной кошмар, где образ Юй Цюся неразрывно сплетался со смертью. Одно лишь упоминание гибели этого человека повергало Сынуна в дикий, иррациональный ужас.

— Тсс, тише, — Юй Цюся наклонился ближе. Сынун почувствовал легкое, прохладное прикосновение к своим губам. — Не бойся. Я цел.

Сынун растерянно моргнул и слегка отвернулся. Лишь теперь он заметил привалившегося к стене Хуа Тяньсяо. Тот уже хрипел, лишившись сил кричать, его лицо приобрело мертвенно-бледный оттенок. При виде Фан Сынуна его мутный, угасающий взор на мгновение прояснился.

— Фан... Фан-лаоши... — прошептал он пересохшими губами. — Спаси... спаси меня...

Сынун не мог без содрогания смотреть на это зрелище. Он повернулся к Юй Цюся:

— Что здесь произошло?

В этот момент снизу слышались тяжелые шаги. На площадку поднялся Цзин Шипин.

— Я проверил, — сухо бросил старик. — Похоже, мертв. Ху Бай заперся у себя и не выходит.

Фан Сынуна передернуло.

— Кто мертв?

— Уборщик, — коротко пояснил Юй Цюся.

Сверху раздался яростный рев:

— Юй Цюся! Ты подставил меня! Намеренно!

Сынун резко обернулся. По лестнице, тяжело ступая, спускался разъяренный Лу Шэн. Его могучая фигура, обросшая буграми мышц, сейчас напоминала грозную каменную глыбу. Не раздумывая ни секунды, Фан Сынун сделал три шага вперед и преградил ему дорогу.

— Дорогу, — прорычал Лу Шэн низким, угрожающим басом. — Этот ублюдок меня чуть не угробил. Я из него душу вытрясу!

Сынун не шелохнулся. Он молча стоял на месте, буравя верзилу тяжелым, немигающим взглядом. Он уступал Лу Шэну на полголовы и выглядел по сравнению с ним хрупким, но в этом молчаливом противостоянии силы казались равными. Атмосфера между ними сгустилась до предела.

Лу Шэн выпучил свои бычьи глаза. Поборовшись взглядами с упрямым юношей, он внезапно сдал назад. Его боевой пыл заметно поугас.

— Твою мать... Ты-то откуда взялся, цепной пес недоделанный? — злобно сплюнул он.

— Лу Шэн, — негромко, но властно окликнула его сзади Юань Гуаньцзюнь.

Напряжение, исходившее от гиганта, испарилось в мгновение ока. Он еще раз смачно

выругался сквозь зубы и покорно поплелся назад к своей покровительнице.

— Мы уходим к себе, — холодно бросила Юань Гуаньцзюнь и, придерживая Лу Шэна под локоть, повела его вверх по ступеням.

— Фан-лаоши...

На самом деле во время столкновения с Лу Шэном Сынун едва справлялся со страхом. С такой грудой мышц в одиночку не совладать — случись драка, они всей толпой вряд ли бы его уложили. Теперь, когда угроза миновала, он вновь услышал жалобный стон Хуа Тяньсяо:

— Пожалуйста... помоги мне...

Сынун прекрасно помнил, какова цена пролитой крови в этом проклятом месте. Контакт с ней мог обернуться смертным приговором. Он только-только отмылся и переоделся. С другой стороны, раз уж он сегодня все равно осквернил руки, есть ли разница — один раз или два?

Осторожно обходя багровые лужи, Сынун опустился на колени и аккуратно приподнял Хуа Тяньсяо за левое, уцелевшее плечо. Парень полулежал в собственной крови, из обрубка правой руки все еще толчками выбивалась алая струя. Сознание несчастного угасало, он цеплялся за жизнь на чистых инстинктах. Осмотрев страшную рану, Сынун мысленно вздохнул: повреждения были слишком тяжелыми. Обычной повязкой тут не обойтись.

Заметив это, Пу Тяньбай сделал шаг вперед, намереваясь помочь, но Юй Цюся резким жестом остановил его.

— Без помощи он загнется... — тихо произнес Сынун.

Он не стал оборачиваться к остальным. Тем более он не смотрел на Чжань Чэнсяо. Доктор Чжань был единственным профессионалом среди них, способным провести операцию, но... имел ли кто-то право требовать от него этого? В их кошмарной реальности прикосновение к чужой крови приравнивалось к самоубийству. С какой стати посторонний человек должен рисковать жизнью ради чужака? Сынун слишком хорошо понимал эти жестокие правила выживания.

Глаза Хуа Тяньсяо на бледном, юношески красивом лице судорожно трепетали, веки медленно опускались. Сынун уже обреченно прикидывал, где раздобыть одеяло, чтобы накрыть умирающего, как вдруг Чжань Чэнсяо шагнул вперед. Он опустился на корточки с правой стороны от раненого и негромко произнес:

— Позволь мне.

Сынун удивленно вскинул голову.

Доктор Чжань обладал неброской, но располагающей к себе внешностью. Простые, мягкие черты лица, тонкие очки в серебряной оправе, ровный, умиротворяющий голос. В обычной жизни такие врачи вызывают у пациентов мгновенное доверие.

Встретившись взглядом с Сынуном, Чжань Чэнсяо спокойно скомандовал:

— Держи его крепче. Не давай шевелиться.

— Хорошо, — коротко кивнул Сынун, избавив доктора от лишних расспросов и неуместных благодарностей.

Доктор приподнял веки раненого, проверяя реакцию зрачков, сильно нажал на точку под носом и что-то громко крикнул ему прямо на ухо. Хуа Тяньсяо со стоном приоткрыл глаза.

— Сейчас я буду зашивать рану, — твердо произнес Чжань Чэнсяо. — Анестезии нет. Тебе придется терпеть изо всех сил и не двигаться. Если дернешься — потеряешь не только руку, но и жизнь.

— Спа... спасибо... — прохрипел несчастный.

Доктор Чжань достал из внутреннего кармана пиджака моток прозрачной хирургической нити.

— Нужен прочный жгут. Есть веревка? Желательно потолще.

Сынун отрицательно покачал головой.

— У меня есть! — подала голос стоявшая позади Яо Ван.

Она подошла ближе и ловко вытянула одну из многочисленных разноцветных тесемок, служивших ей декоративным поясом.

— Возьмите. Нужны еще?

— Пока достаточно, — сухо ответил Чжань Чэнсяо.

Он перетянул плечо раненого импровизированным жгутом, чтобы остановить кровотечение, и принялся за работу.

Все это время остальные участники молча толпились у лестничного пролета. Никто, кроме скрывшихся наверху Юань Гуаньцзюнь и Лу Шэна, не осмелился уйти. Закатные лучи стремительно остывали, погружая коридор в сизые сумерки. В этом полумраке замершие

фигуры людей казались неровным рядом скорбных надгробий.

Когда темнота сгустилась окончательно, Сынун включил фонарик на телефоне, чтобы подсветить доктору поле работы. Но аккумулятор смартфона был на исходе, и вскоре экран погас окончательно. К счастью, к этому моменту Чжань Чэнсяо уже наложил последний шов.

— Ну вот и все, — облегченно выдохнул он.

Его ладони были по локоть в крови, но он словно не замечал этого, продолжая методично выполнять врачебный долг:

— Инструменты нестерильные, медикаментов нет. Ночью почти наверняка начнется лихорадка. Теперь все зависит от его собственного организма.

Над далеким горным хребтом догорала последняя золотистая полоса заката. Старинные часы на углу показывали без трех минут восемь. Выжившие спешно потянулись к своим дверям. Старый Цзин задержался у лестничного поворота, терпеливо ожидая доктора Чжаня.

Сынун хотел было взвалить раненого себе на спину, но тут сверху шумно взбежал Пу Тяньбай. В руках он тащил огромное белое одеяло. Накинув его на плечи, он скомандовал Сынуну укладывать парня вверх.

— Давай быстрее! До восьми остались крохи, ты не успеешь сбежать туда и обратно! — логично рассудил он.

Сынун не стал спорить. Они вдвоем взвалили бесчувственного Хуа Тяньсяо на спину Тяньбая, укутали одеялом и потащили вверх. Юй Цюся страховал его с другой стороны, придерживая за плечи.

Почти поднявшись на пятый этаж, Сынун резко затормозил:

— Слушайте, а ведь это мысль... Давайте сегодня поменяемся комнатами?

— Чего? — пыхтя под тяжелой ношей, переспросил Пу Тяньбай.

— Я лягу с Хуа Тяньсяо, а ты — с Юй Цюся, — идея казалась Сынуну идеальной. — В конце концов, вы оба чистые, ни единой капли крови не коснулись...

— Исключено, — отрезал Юй Цюся.

Сынун опешил:

— Но если ночью придет эта тварь и нападет на меня, ты ведь тоже...

— Не придет, — Юй Цюся дружески хлопнул Тяньбая по плечу, побуждая того двигаться дальше. — Хуа Тяньсяо испачкан собственной кровью, ему ничего не грозит.

Сынун меньше всего волновал Хуа Тяньсяо. Весь его страх был сосредоточен на Юй Цюся — он до смерти боялся подставить под удар именно его.

— Но как же я...

Юй Цюся не дал ему договорить. Мягко, но настойчиво увлек за собой в комнату и захлопнул дверь.

Пу Тяньбай, восприняв это как высочайшее помилование, припустил по ступеням с удвоенной силой. Провести ночь в одной постели с Юй Цюся? Избавьте. От одной этой мысли у него мороз шел по коже.

<http://bllate.org/book/20607/2134915>